

Деревянная повозка, запряженная лошадьми, грохотала, медленно спускаясь по изрядно утоптанной грунтовой дороге. Высунув голову из окна, я обнаружил, что нас окружает, казалось бы, бесконечное зеленое поле. Дикая трава высотой по пояс простиралась со всех сторон, насколько хватало глаз. Волнообразные узоры распространялись по изумрудному морю, колыхалось взад и вперед на ветру. Это было прекрасное зрелище. Которым я никак не мог насладиться. Ведь уже несколько часов не видел ничего, кроме зелени, и меня уже от нее тошнило. Мы были единственным, что выделялось на общем фоне. Вооруженные люди, окружавшие наш фургон, видимые с расстояния в милю, уступали по заметности только транспорту, которые они охраняли. Какими бы отличными они ни были, люди были фактически такими же, как и окружающая среда. Они не представляли ничего интересного для пристального взгляда. То же самое относилось и к экипажу впереди нас, единственному другому члену нашего конвоя. Все слишком пресно, чтобы развлечь меня.

Вздохнув, я вернулся в карету и посмотрел на девушку, с которой делил ее. Ее обычной энергии нигде не было видно. Задумчивость привела к тому, что свет, который обычно наполнял ее глаза, сменился темной меланхолией, которую только подчеркивала жесткая хмурость, сопровождавшая ее нахмуренные брови. То, как она безжизненно прислонилась к стенке кареты, подперев лицо запястьем, это было настолько удручающим, что даже было прекрасно. Я понимаю, что это не совсем уместно, но я хотел бы сделать несколько ее снимков прямо сейчас. Эти снимки определенно годилось бы для какого-нибудь музея или архива.

Назвать сложившуюся ситуацию сложной было бы преуменьшением. И она, и королевство были вовлечены в гораздо большую суматоху, чем когда либо. И все это произошло из-за восстания “принца”, конфликта, к которому я присоединился и, по крайней мере, частично разрешил. Мое вмешательство привело к завершению вооруженной революции. Сторонники принца подверглись массовой чистке. Они были схвачены, осуждены за государственную измену и приговорены к гильотине. Их головы буквально разлетались дюжинами. И именно поэтому политический климат в королевстве так и не восстановился.

Устранение союзников принца оставило столько же пустых правительственных должностей, сколько и обезглавленных трупов. Аллисия, естественно, компенсировала свою потерю, найдя новых правительственных чиновников. Но большинство его новых сотрудников были еще зелеными. Недостаток опыта сказывался на их эффективности. В конце концов, королю пришлось взять мантию. Он в одиночку разрушил горы административной работы и спас свое королевство от краха. Но один человек мог сделать не так уж много. У него не было выбора разделить свое внимание между внутренними делами и международными отношениями в случае, если другие суверенные субъекты решат вмешаться в его дело. Это был хороший выбор. Потому что они его сделали.

Как крупная человеческая держава, Аллисия не испытывала недостатка во врагах. Страны как ближнего, так и дальнего зарубежья совали свой нос в его дела. Они нападали на королевство как прямо, так и косвенно. Прямые нападения принимали форму стычек. Небольшие вооруженные силы иностранных государств чередовались между совершением ни к чему не обязывающих нападений и проведением военных учений вдоль границы, чтобы заставить и без того напряженных глав Аллисия обратить на них внимание. И это было вдобавок к преследованию аллисийских торговцев и возникновению множества других мелких проблем, которые требовали внимания руководства. Король и его люди смогли использовать обширную мощь своей нации, чтобы подавить все возникающие проблемы. Но это не означало, что

королевство не пострадало.

С учетом сказанного, наиболее значительные проблемы, связанные с иностранной державой, были вызваны не какими-либо вопиющими военными или экономическими действиями, а скорее шпионажем. Иностранные агенты слежки стали более эффективными только благодаря усилиям королевства по пополнению персонала. Его новые сотрудники сливали столько информации, сколько им было известно. Некоторые были плохими актерами. Они охотно обменяли измену на сокровища. Другие были просто менее компетентны. Они были слишком молоды, чтобы хранить секреты, и часто позволяли себе разглашать детали, касающиеся их работы.

Рэйлоу, человек, чья карета составляла вторую половину нашего каравана, потерял столько сна, сколько только возможно, только из-за частоты, с которой ему приходилось путешествовать между столицей и своим домом. По сути, он бегал вокруг так же отчаянно, как безголовый цыпленок, чтобы взять все под контроль. Ему предстояло сделать бесконечное множество дел, несмотря на внезапное сокращение числа политических соперников, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Фракция короля была не единственной группой, участвовавшей в восстановлении страны. Будучи главным вкладчиком в спасение монарха, церковь также взяла на себя задачу успокоить массы и навести порядок в королевстве. Это была простой ее естественной обязанностью – естественная обязанность любой религиозной организации.

Всем известно, что люди обращаются к вере в трудные времена. Высокий уровень преступности и низкий уровень жизни были двумя самыми влиятельными сторонниками религии. Надежда была тем, что позволяло людям преодолевать горе, которое неизбежно приходило со средневековым пониманием медицинских наук. Смерть подстерегала за каждым углом. Голод был обычным явлением. Многие болезни, раны и инфекции оставались практически неизлечимыми. Вот почему вера в то, что есть что-то за пределами их болезненной, пресной жизни, позволяла им жить дальше. Обещание облегчения, вера в то, что высшая власть однажды принесет им спасение, будь то в этой жизни или в следующей, были одной из немногих вещей, которые не позволяли населению впасть в отчаяние.

Для народа Аллисии и всего человечества – этим высшим авторитетом была церковь. И герой, который служил его символом, Нелл.

Они поклонялись ей. Им внушали в раннем детстве и приучали верить, что она их спасительница, пастырь, который поведет их к свету. Тот факт, что она жила в Аллисии, только сделал людей еще более зависимыми от ее присутствия. Для них она была равносильна их душевному спокойствию.

Вот почему многие восприняли ее несвоевременную экспедицию в царство демона как знак, как свидетельство того, что единственный хранитель королевства не выполняет свой долг. Они не могли понять, что шествие по стране ни в коем случае не обязательно было лучшим поступком героя.

Это была не совсем их вина. Большая часть населения страны была необразованной. И мало кто был способен по-настоящему понять такую абстрактную концепцию, как долгосрочные инвестиции. Молчание церкви не помогало, но у них не было выбора. Экспедиция была сверхсекретной, которая могла быть скомпрометирована малейшей утечкой информации. Поскольку прямая ложь была неприемлемой, они решили описать ее как запертую в разгар битвы ради своего Бога и его народа. Это было отличное решение, которое могло бы — и могло бы — успокоить всех, кроме нескольких неустroенных душ.

Но потом Нелл исчезла. Не только в глазах граждан. Месяц, который она провела в подземелье, был одним из тех, в течение которого она оставалась вне поля зрения. Одно-единственного письма, которое она отправила, оказалось недостаточно для отчета. В нем говорилось, что она в безопасности, но не объяснялось, куда она пошла и почему. Поскольку последующих отчетов не поступало, руководство не могло определить, было ли первое сообщение подделано, написано под принуждением или иным образом не соответствует действительности. Для своих коллег, начальства и других коллег она фактически отсутствовала в действии. И это выбило их из колеи. Существенно. Это было похоже на то, что единственная ядерная бомба в стране внезапно взорвалась и исчезла.

При обычных обстоятельствах для нее не было бы ничего странного в потере контакта. В отличие от ядерной бомбы, она не сидела весь день в бункере. У нее была работа, и притом опасная. Оставаться на связи было роскошью, которую она часто не могла себе позволить. Вот почему все было бы хорошо, если бы конкретные обстоятельства не были такими, какими они были.

Источником всех несчастий Нелл был государственный служащий, все еще некомпетентный новичок, который случайно обнаружил, что контакт с ней был потерян и что ее местонахождение оставалось неизвестным. Предоставление этих знаний общественности привело к возникновению хаоса. Стало известно, что это был не первый, а второй раз, когда герой внезапно исчез, не сказав ни слова.

Люди Аллисии вскоре начали подвергать сомнению ее способности. И, честно говоря, хотя их утверждения были ложными, они были, в некотором смысле, оправданы. В отличие от меня, среднестатистический Джо не был посвящен в тот факт, что у Нелл было гораздо больше возможностей, чем у любого другого человека на планете. Они не могли видеть ее цифры, не говоря уже о скорости, с которой они росли. Но даже если бы они могли, мало что, если вообще что-то, изменилось бы. Потому что цифры для них ничего не значили. Они не понимали, какими должны быть ценности. Также у них не было бы когнитивных способностей, чтобы понять тонкости и последствия существования на одном из самых дальних концов нормального распределения. В глазах широкой публики Нелл стояла ровно столько, сколько ей еще предстояло достичь. Некоторые даже начали движение, призывавшее отстранить ее от занимаемой должности и заменить.

В конечном счете, сложившаяся ситуация была более или менее моей виной. Это все из-за того, что я решил слишком долго держать ее взаперти в подземелье. Дважды.

«Что это значит для меня?» — Я поднял глаза, чтобы посмотреть в ее глаза, оценивая свои мысли по этому поводу. Сначала я согласился с этой дурацкой идеей гарема только потому,

что Лефи в основном заставлял меня. — «Но знаете, что? Нелл выросла со мной».

Я уверен в том, что не дам ей выскользнуть из моих рук. Я хотел, чтобы она продолжала жить с нами. И у меня было сильное искушение просто поступить по-своему и покончить с этим. Но я понимал, что для меня это было слишком сложно, чтобы просто сделать заявление и покончить с этим. У Нелл были глубокие связи с людьми. А ее связи легли на нее тяжелым бременем, которое она, вероятно, чувствовала себя обязанной нести.

— Эй, Нелл?

— Да? — Она медленно подняла голову и посмотрела на меня.

На самом деле мои мысли еще не были достаточно упорядочены, чтобы облечь их в слова, поэтому я поднял ее и посадил к себе на колени, чтобы выиграть несколько минут времени. И когда я это сделал, я наслаждался ее теплом, нежностью.

— Ю-Юки!? Ч-что ты делаешь? — она испугалась.

— Ничего. Просто наслаждаюсь, твоей мягкостью и теплотой.

— Ч-ч-ч-то ты делаешь?!

— Трогаю тебя, ага, — я засмеялся, затем сделал паузу, достаточную для того, чтобы настроение стало торжественным. — И что? Ты уже разобрался в своих чувствах?

— Мои чувства? Ты имеешь в виду насчет того, чтобы быть героем?

— Более или менее, да.

Меня встретила тишина, когда она поджала губы в нерешительном плаче.

— Ну понимаешь, Нелл. Я, мы, уже думаем о тебе как об одном из нас. Все в подземелье любят тебя, и мы бы хотели, чтобы ты осталась. Но мы знаем, что у тебя все еще есть свои обязанности. Ты герой. В отличие от нас, ты не можешь просто бездельничать в замке весь день. У тебя есть дела

— ...Ммм

— Почему ты в конце концов решил пройти через всю эту историю с героем?

Несколько мгновений она колебалась. Ее рот открывался и закрывался, открывался и закрывался.

— Я... Я хотела помочь, — в конце концов ей удалось выдавить из себя эти слова, медленно, с болью: — Я хотела помочь людям. И моя мама. Она вырастила меня совсем одна. Ее жизнь была тяжелой. Я хотел сделать ее проще.

— Я понимаю...

— Стать настоящим героем - это все, чего я раньше хотела. Но больше нет. Теперь я хочу быть

с тобой больше, чем быть героем. И я ненавижу себя за это. Я ненавижу себя за то, что была такой нерешительной. Но я возненавижу себя еще больше, если просто сдамся и откажусь от своего долга, — ее голос начал срываться, когда она подавила слезы. — Почему я всегда все делаю не так? Я никогда ничего не могу сделать правильно. Я не знаю, что делать. Я не знаю, как можно все исправить, — плотина, сдерживающая ее эмоции, прорвалась. Мокрые, печальные капли вырывались из трещин и стекали по ее щекам: — Я больше не знаю, что с собой делать...

Герой, девушка, уткнулась лицом мне в плечи и заплакала. Я знаю, что ничто из того, что я сказал, на самом деле не избавит ее от бед, поэтому я просто снова и снова проводил пальцами по ее волосам, пока она продолжала плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1760671>